

Глава 336: Невероятная сила Бай Сылин!

«Господин, будьте осторожны!»

«Останови его!...»

В группе началась неимоверная суматоха. Внезапное появление холодного отблеска заставило армию из сорока человек запаниковать.

Ван Чун и Бай Сылин были руководителями этой операции. Если они погибнут в этой миссии, солдаты будут наказаны Управлением Военного Персонала, а также этот факт будет отражен в их личных делах.

Существовало такое выражение: «Сначала стреляй в лошадь, а потом во всадника. Сначала хватай главаря, а потом уже других бандитов».

В войне командующие и маршалы всегда были ключевыми целями. Именно по этой причине солдаты всегда готовы были положить свои жизни, чтобы защитить своих командующих.

Если командующего убьют на глазах солдат, это будет считаться для них нарушением должностных обязанностей. Но в настоящий момент все уже были заняты сражением в битве. К тому же, в непосредственной близости не было никого, кто мог бы спасти Ван Чуна и Бай Сылин.

В этой непредвиденной ситуации они оба подвергались опасности.

«Хмф!»

Ван Чун с усмешкой достал свой меч, и в тот момент, когда он уже собирался применить Восемь Шагов Яростного Кровавого Дракона, чтобы убить этого террориста уровня Истинного Бойца, рядом с ним внезапно раздался металлический звон.

Вслед за этим звоном со скоростью, опережающей даже Ван Чуна, вперед бросилась, подобно разъяренному дракону, выросшему из-под земли, белоснежная фигура.

Бум!

Это был первый раз, когда Ван Чун стал свидетелем того, как действует Бай Сылин.

Всего через мгновение ее расположение полностью поменялось. В пространство рядом с ними ворвалась мощная аура. Под лунным светом слои звездной энергии инь кружились вокруг нее, источая холодный блеск тысячи лезвий бритвы.

Перед лицом огромной мощи Бай Сылин просто подняла один палец. В этот момент ее светлый гладкий палец излучал серебряное свечение, напоминая меч.

Хун лун!

Этот тонкий палец соприкоснулся с лезвием полумесяца, полностью остановив его движение. В тот же момент Бай Сылин подпрыгнула и послала удар прямо в этого террориста.

Не будучи свидетелем этой сцены, никогда нельзя было бы подумать, что в таком худощавом теле, как у нее, может прятаться такая пугающая сила.

Даже в темноте ночи Ван Чун ясно видел, как отточенный удар Бай Сылин поразил противника в живот, и на мгновение ее нога практически погрузилась в его тело!

Пэн!

Девяностокилограммовое тело бандита отлетело будто от выстрела пушечного ядра. Пролетев через множество небольших деревьев, он тяжело врезался в бенгальскую смоковницу в лесу. Когда мужчина буквально застрял в дереве из-за огромной силы удара, по воздуху разлетелись деревянные щепки.

На мгновение все бандитское логово погрузилось в тишину. Кажется, даже сражение мгновенно прекратилось. Пугающий удар Бай Сылин поразил всех окружающих, включая Ван Чуна.

Ван Чун никак не ожидал, что внутри своего хрупкого тела Бай Сылин хранит такую пугающую мощь.

Гулун!

Хотя на его лице не отразилось никаких эмоций, он невольно сглотнул слюну.

Как и следовало ожидать от отпрыска клана Бай, она потрясающая!

В этот момент это была единственная мысль, оставшаяся в голове у Ван Чуна. Подумать только, он хотел применить Восемь шагов Яростного Кровавого Дракона! Удар Бай Сылин намного превосходил по мощности его лучшую технику, по уровню ее можно было сравнить с его Второй Сестрой и маркизой И.

Подумать только, он не имел об этом представления, несмотря на то, что последние несколько дней постоянно находился с ней рядом.

Если бы этот удар достался ему, вряд ли он чувствовал бы себя сейчас лучше, чем этот террорист.

Бай Сылин грациозно приземлилась на одну ногу, после чего повернулась и посмотрела на Ван Чуна с гордым выражением лица: «Как тебе? Неплохо, да?»

У нее просто было не слишком много возможностей, чтобы отблагодарить Ван Чуна. В течение последних нескольких дней разочарование чувствовали не только Сюй Гань и Хуан Юнту, и она хотела оказать Ван Чуну ответную услугу хотя бы раз за все это время.

«Неплохо, правда, совсем неплохо!» – сделал Ван Чун великодушный комплимент, при этом отметив про себя, что в будущем стоит держаться от этой женщины подальше.

«Господин, этот террорист принадлежит к числу выходцев из Ху!» – раздался в этот момент голос из леса. Ван Чун тут же взял себя в руки и направился к огромному дереву, к которому отлетел террорист.

Несколько кавалеристов собрались под деревом. Один из них держал факел, светя Ван Чуну, чтобы тот мог лучше разглядеть бандита.

Террорист был высоким выходцем из Ху крупного телосложения. Его внешность была примечательна тем, что у него была длинная кудрявая борода, а вокруг головы была обмотала

черная ткань.

Внимание также привлекала окровавленная арабская кривая сабля, лежащая рядом с ним.

Он из Аббасидского Халифата! – промелькнуло в голове у Ван Чуна.

Когда этот человек только появился, Ван Чун уже сделал заключение, что он не из Центральных Равнин. Все-таки, мало кто из жителей Центральных Равнин выберет в качестве оружия кривую саблю.

В первый раз за все время проведения рейдов Ван Чун видел в бандитском логове араба.

«Ситуация здесь несомненно запутанная. Кто поверит в то, что арабы грабят своих же людей?» – произнесла стоящая позади Бай Сылин.

«Когда речь идет об обогащении, часто различиям в этнической принадлежности не придается значение. Кроме того, этим путем также пользуются и другие этнические группы. Его сознание может и не позволяет ему грабить своих соотечественников, но я сомневаюсь, что это относится к торговцам Ханя», – не поворачиваясь ответил Ван Чун.

Сильный удар Бай Сылин повредил внутренние органы арабского террориста, из-за чего он с трудом мог дышать. Вряд ли ему осталось долго жить.

«Кто ты? Почему ты здесь?» – грозно прорычал стоящий в стороне кавалерист.

«Хмф!» – несмотря на серьезные повреждения, арабский террорист был чрезвычайно несговорчив. Он пробормотал несколько слов по-арабски и отвернул голову в сторону, явно выражая свое нежелание сотрудничать.

«Иностранный язык? Кто-нибудь смог понять, что он сказал?»

Кавалеристы были удивлены тем, что он говорит на иностранном языке, и на их лицах отразилось замешательство.

Казалось, этот парень совсем не понимает языка Хань!

Бай Сылин пожала плечами: «Это арабский».

Аббасидский Халифат располагался на дальнем западе на довольно большом расстоянии от Великого Тана, и эти две страны практически не взаимодействовали. Поэтому мало кто из жителей Центральных Равнин мог говорить по-арабски.

«Я немного сдержала себя во время удара, чтобы иметь возможность допросить его, но, кажется, мои усилия были напрасны. Я сомневаюсь, что нам удастся что-нибудь из него выудить. Убейте его!» – сказала Бай Сылин, подавая сигнал кавалеристом, стоящим поблизости. Она думала, что сможет заполучить какую-нибудь ценную информацию от этого араба, но ее старания оказались тщетными.

«Подождите!» – внезапно вмешался другой голос, когда лезвие кавалериста уже почти коснулось головы террориста. Вслед за этим прозвучал еще один менее беглый голос, обладающий теми же отличительными чертами, что и язык убийцы.

«Арабский? Ты можешь говорить по-арабски?» – Бай Сылин шокировано распахнула глаза, уставившись на Ван Чуна в полном недоумении, как будто только что сделала новое открытие.

Хотя Ван Чун ни слова не говорил об этом, она была уверена в том, что он отпрыск столичного клана. Живя в закрытой среде своего клана, он никак не мог уметь говорить на языке такой отдаленной от Центральных Равнин страны. Никто не поверит в это!

Это было невероятно!

В этот момент Бай Сылин поняла, что она должна еще раз пересмотреть свое отношение к этому парню.

В ответ на восклицание Бай Сылин Ван Чун просто повернулся и улыбнулся ей, после чего снова сосредоточился на допросе арабского террориста. Их разговор звучал чрезвычайно необычно для ушей всех присутствующих, все пребывали в замешательстве от того диалога, который разворачивался перед ними.

Но даже дураки могли догадаться, что арабский террорист отказывался сотрудничать. Даже по его жестам можно было сделать вывод, что он отвечает что-то вроде: «Я ничего не скажу», «Даже не пытайся заставить меня говорить», «Даже не надейся, ты ничего от меня не услышишь».

И когда Бай Сылин уже готова была оставить всякую надежду на то, что допрос даст хоть какие-нибудь результаты, Ван Чун вдруг произнес несколько слов, после которых лицо арабского террориста перекосило от удивления. В его глазах можно было даже увидеть небольшой намек на то, что он испугался, и он уставился на Ван Чуну так, будто перед ним стоял настоящий демон.

Вслед за этим произошло несколько удивительных вещей. Ван Чун взял восстанавливающую таблетку и положил ее в рот арабскому террористу. В тот же момент арабский террорист, который только мгновение назад явно предпочитал умереть, только бы ничего не говорить, внезапно начал отвечать на вопросы Ван Чуну, рассказывая ему все, что он знал.

«Что, черт побери, ты ему сказал, чтобы заставить его говорить?» – любопытство настолько переполняло Бай Сылин, что она просто не могла больше сдерживать себя. Мгновение спустя Ван Чун, наконец, закончил допрос, а арабский террорист от полученных повреждений умер. В конечном итоге восстанавливающая таблетка Ван Чуну подарила ему всего лишь еще несколько минут жизни. Однако Бай Сылин спрашивала не об этом.

«Ничего особенного. Я всего лишь сказал ему, что если он откажется сотрудничать, я организую ему пышную похоронную церемонию в языческом стиле», – спокойно ответил Ван Чун.

«А!» – Бай Сылин на мгновение была захвачена врасплох, после чего с ее губ сорвался смешок. Она не знала, восхвалять ей Ван Чуну или критиковать. Она могла многого не знать об арабах, но она слышала, что большинство арабов были ярыми приверженцами определенной религии.

Вероятнее всего, мысль быть похороненным как язычник была для него слишком пугающей, даже когда он уже был на грани жизни и смерти. Чем пышнее была бы похоронная церемония, тем более ужасно это было для него.

«Неудивительно, что он смотрел на тебя так, словно ты демон, ведь ты так запросто распознал его самый глубинный страх», – покачала головой Бай Сылин, усмехаясь.

«Спасибо за комплимент», – спокойно ответил Ван Чун. Раз он добивается своих целей, какой еще можно считать его репутацию?

Его целью было спасение Великого Тана. И перед лицом этой цели все остальное не имело никакого значения.

«В тебе нет ни капли скромности!» – разразилась смехом Бай Сылин.

«Еще раз спасибо за комплимент», – Ван Чун слегка поклонился ей, что в ее глазах выглядело чрезвычайно странно, после чего отвернулся в противоположном направлении.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/348151>